РУЛЬ

Preis 1 Mark

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Herausgeber: I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Подписная цѣна. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи (съ 1 Янв. 1922 г.) 20 мар., въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ — 20 мар., почтою 10 мар., при ежедневной непосредственной высылкѣ бандеролью — 26 мар. въ мѣсяцъ. Внѣ Германіи: Во Францію — 6 фр., Бельгію — 6 фр., Голландію — 1½ фл., Данію — 3 кр., Норвегію — 3 кр., Швецію — 2 кр., Англію — 3 шилл., Италію 10 лиръ, Америку — ½ долл., Швейцарію — 3 фр., Испанію — 3 пез., Финляндію — 30 герм. мар., Латвію — 30 герм. мар., Австрію — 26 герм. мар., Венгрію — 26 герм. мар., Чехо-Словакію — 30 герм. мар., Румынію — 30 герм. мар., Болгарію — 30 герм. мар., Турцію — 30 герм. мар., Литву — 30 герм. мар., Эстонію — 30 герм. мар., Юго-Славію — 30 герм. мар., въ Польшу — 30 герм. мар. въ мѣсяцъ. Для военнопл. скидка въ 2 мар. въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: основная плата 4 м. за строку нонпарели (ширина строки — одна десятая часть страницы) и 15% прибавки на дороговизну — итого 4 м. 60 пф., для ищущихъ мѣстъ и для розысковъ — 2 м. 50 пф. за строку. При крупныхъ заказахъ указанныя цѣны не обязательны. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ulsteinhaus". Berlin SW 68, Koch str. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ulstein's, а также и въ редакціи газеты „Руль", Berlin SW 68, Markgrafenstrasse 73. Редакція открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 час. дня. Телефонъ редакціи: Moritzplatz 47-61

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

При ближайшемъ участіи **І. В. Гессена, проф. А. И. Каминки** и **В. Д. Набокова.**

№ 333-й | **Среда, 21 (8) декабря 1921 года.** | **2-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ:

Статьи:

Соціалистическій привѣтъ.

Фельетонъ:

Происхожденіе слуны — ***Григорія Ландау.***

Корреспонденціи:

Письмо изъ Лондона — ***Constans.***

Письмо изъ Парижа — ***Вл. Ц-ма.***

Берлинъ, 20 декабря.

Соціалистическій привѣтъ. Въ послѣднемъ номерѣ «Соц. Вѣстника» по обыкновенію приводится рядъ конкретныхъ случаевъ изъ практики совѣтскаго режима. Мы уже упоминали объ убійцѣ Гумилева (почему то «Соц. Вѣстникъ» не упоминаетъ, что вмѣстѣ съ Гумилевымъ было разстрѣляно еще нѣсколько видныхъ ученыхъ и общественныхъ дѣятелей). Это нѣкто Озолинъ, на судѣ уличенный въ подлогахъ и вымогательствахъ. Послѣ того какъ это было обнаружено, Озолинъ получилъ повышеніе.

Другой случай: въ г. Орлѣ разстрѣливаютъ заключенныхъ. Тюремщиковъ за это награждаютъ часами. «Охотниковъ получить часы не мало». Кто же здѣсь распоряжается разстрѣлами? Представитель мѣстной губчека — освобожденный изъ тюрьмы убійца, прямо изъ тюрьмы назначенный слѣдователемъ. Дѣло обычное — замѣчаетъ журналъ — и дальше разсказываетъ, что помощникомъ убійцы состоитъ провокаторъ, который въ свое время служилъ въ царской охранкѣ, сначала былъ большевиками приговоренъ къ разстрѣлу, а затѣмъ выяснилось, что такой именно человѣкъ весьма нуженъ большевистскому режиму. «Такъ бывало и при Столыпинѣ», прибавляетъ «Соц. Вѣстникъ». Это клевета. Жестокимъ реакціонеромъ былъ Столыпинъ и своевольничалъ онъ безъ мѣры, но и сотой части такого наглаго произвола и открытаго цинизма, старый режимъ не способенъ былъ бы проявить.

Вернемся, однако, къ современной государственной практикѣ. Изъ ряда городовъ «Соц. Вѣстникъ» сообщаетъ аналогичныя приведеннымъ свѣдѣнія объ арестахъ, ссылкахъ, истязаніяхъ, расправахъ и т. д. и т. д. Вообще — ничего другого, ни одного отраднаго факта, ни единаго свѣтлаго луча во всѣхъ сообщеніяхъ журнала изъ Россіи мы не находимъ.

Въ частности всъ-эръ Шрейдеръ письмомъ въ редакцію разсказываетъ, что совѣтское правительство разрѣшило ему въѣздъ въ Россію, но когда онъ очутился въ Москвѣ, то оттуда его «Вечека» уже не выпускала, но дня на день оттягивая выдачу заграничнаго паспорта. «Полагая, пишетъ г. Шрейдеръ, что подобное вѣроломство не можетъ быть оправдано руководящими органами Р. С. Ф. С. Р., я, по указанію тов. Каменева, обратился въ Ц. К. Р. К. П. съ просьбой въ срочномъ порядкѣ разъяснить В. Ч. К. недопустимость подобнаго отказа». Увы! вѣра г. Шрейдера въ «руководящіе органы» оказалось безжалостно разбитой. Именно послѣ того, какъ руководящимъ органамъ стало извѣстно «вѣроломство», дѣло приняло рѣшительный оборотъ.

«Отвѣтомъ на это мое заявленіе былъ обыскъ въ квартирѣ т. Штейнберга, въ которой я ранѣе жилъ. Агенты В. Ч. К. явились съ мандатомъ меня арестовать и оставили въ квартирѣ засаду».

Ясно, не правда ли? Но г. Шрейдеръ, бѣжавъ нелегально заграницу, отсюда вновь обращается къ «руководящему органу» — «уважаемому тов. Крестинскагому» и, прося его о возстановленіи законности, шлетъ ему «соціалистическій привѣтъ».

Но «Соц. Вѣстникъ» не раздѣляетъ наивности г. Шрейдера. Онъ называетъ случай съ нимъ «обычной исторіей». Дѣйствительно, достаточно того букета фактовъ, которые собраны въ одномъ послѣднемъ номерѣ, чтобы признать, что если «такъ бывало при Столыпинѣ», то органически неизбѣжно, чтобы во сто разъ хуже было при господствѣ небольшой кучки насильниковъ, которые, не имѣя никакой почвы подъ ногами, только безсмысленнымъ и безудержнымъ терроромъ могутъ поддерживать свое господство.

Какъ разъ сегодня читатели найдутъ сообщеніе о торжественномъ празднованіи четырехлѣтняго юбилея чрезвычайки, вѣнчающей, по словамъ корреспондента «Berl. Tagebl.», стройное зданіе совѣтскаго режима. Недаромъ же этотъ юбилей почтили своимъ присутствіемъ Ленинъ, Троцкій и т. д.

Какой же отсюда выводъ? На это отвѣчаетъ передовая статья «Соц. Вѣстника». Надо поскорѣе признать совѣтскую власть, всѣ соціалисты должны этому способствовать, нужно добиться, этого какой бы то ни было цѣной, и не ставя никакихъ условій. Второй (антибольшевистскій) интернаціоналъ рѣшилъ вступиться за Грузію и постановилъ резолюцію, чтобы обусловить признаніе совѣтской Россіи ея согласіемъ «вывести изъ Грузіи свои войска и вернуть грузинскому народу возможность располагать своей «судьбой».

«Соц. Вѣстникъ» въ своемъ усердіи возстаетъ и противъ этого и цѣлымъ рядомъ хитроумнѣйшихъ доводовъ («международное признаніе есть не нашъ, а ихъ, реакціонныхъ элементовъ принципъ») доказываетъ, что не слѣдуетъ противиться зломъ насилію, что не нужно выдвигать никакихъ требованій «какія бы преступленія большевизмъ ни совершалъ противъ чужихъ народовъ, какъ и противъ своего собственнаго, — все равно, его нужно признать! «Въ слѣдующей статьѣ говорится, что большевики не могутъ справиться съ продовольственной катастрофой, не могутъ именно благодаря установившемуся режиму.

«Поистинѣ безумны попытки стоящей сейчасъ у власти организованной кучки людей замѣстить собой народъ въ этотъ отвѣтственный и критическій для страны моментъ. Они только обостряютъ этимъ до крайности теперешнее катастрофическое положеніе». Все равно!. Пусть вымираетъ Россія. Но нужно немедленно признать совѣтскую власть!

Конечно, если бы гг. Абрамовичъ и Мартовъ и держались противоположной политики, стремились бы высокой стѣной отгородиться отъ большевизма, то имъ все же не удалось бы спасти соціалистическую идею отъ злостнаго банкротства, до котораго ее довели большевики. Но когда они посылаютъ большевикамъ соціалистическій привѣтъ, когда они такъ суетятся вокругъ большевистскаго трупа, расчитывая, оживить его своими причитаніями, тогда снова и снова думаешь, какая же это проказница — старушка-исторія.

Событія дня.

Совѣщаніе Бріана съ Ллойдъ-Джорджемъ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Лондонъ, 19. 12.

Первое совѣщаніе Бріана съ Ллойдъ Джорджемъ состоялось, согласно намѣченному плану въ 11 часовъ, но черезъ два часа было отложено до вторника. При свиданіи присутствовали Чемберлэнъ, сэръ Робертъ Горнъ. Лушеръ и Бертело. Днемъ состоялось совѣщаніе финансовыхъ экспертовъ обѣихъ странъ подъ предсѣдательствомъ Роберта Горна для предварительнаго обсужденія предложеній, которыя будутъ служить предметомъ обсужденія обоихъ премьеровъ.

*

Парижъ, 19. 12.

Спеціальный корреспондентъ агентства Гаваса изъ Лондона сообщаетъ:

Первое совѣщаніе Ллойдъ Джорджа съ Бріаномъ закончилось въ 1 часъ дня. Бесѣда имѣла дружескій характеръ и касалась міроваго экономическаго положенія въ общихъ чертахъ и главнѣйшихъ, подлежащихъ обсужденію вопросовъ. Въ частности было упомянуто о вопросѣ экономическаго возстановленія Россіи и о военныхъ платежахъ Германіи. При этомъ были затронуты различныя рѣшенія. Съ особеннымъ вниманіемъ при бесѣдѣ былъ обсужденъ вопросъ о невозможности для Германіи уплатить взносы 15 января и 15 февраля. Рѣшенія по этому вопросу еще не принято. Обмѣнъ мнѣній будетъ продолжаться.

Въ британскихъ кругахъ приписываютъ Ллойдъ Джорджу намѣреніе въ первую очередь поставить на обсужденіе вопросы о возстановленіи Россіи, такъ какъ Ллойдъ Джорджъ придерживается взгляда, что возстановленіе ея, если оно окажется осуществимымъ, явится однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ для установленія экономическаго равновѣсія міра.

*

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Лондонъ, 20. 12.

По сообщенію «Daily Telegraph» въ бесѣдѣ Ллойдъ Джорджа съ Бріаномъ были затронуты и отношенія союзниковъ къ Россіи. **Ллойдъ Джорджъ указалъ на возможность возстановить соединенными силами Россію, вмѣсто того, чтобы предоставлять ея возстановленіе Германіи. Французскіе делегаты заявили однако, что считаютъ невозможнымъ принимать Россію въ общество народовъ безъ осязательныхъ гарантій.**

Для выясненія этого вопроса избрана комиссія въ составѣ сэра Роберта Горна, Лушера и Вашингтона Эванса. Комиссія представитъ завтра свой докладъ.

Письмо изъ Лондона.

16 декабря 1921 г.

Ирландское Соглашеніе—Русскій Вопросъ.

Открытіе Парламента въ среду совершилось при особо торжественной обстановкѣ. Болѣе пяти тысячъ войскъ — вся гвардейская кавалерія и чуть ли не вся гвардейская пѣхота стояли шпалерами и сопровождали Королевскую процессію. Поглазѣть на красивое зрѣлище, несмотря на хмурое, туманное утро, стеклось нѣсколько сотъ тысячъ зѣвакъ. Рѣчь Короля была короче обыкновеннаго и даже пожалуй короче птичьяго носа. Зато пренія въ обѣихъ Палатахъ были и содержательны, и страстны, и обнаружили всю гамму отношенія различныхъ политическихъ партій и группъ къ совершившемуся. Сторонники коалиціоннаго правительства, либералы и рабочая партія, какъ и слѣдовало ожидать, благословили начинаніе Правительства. Лишь небольшая группа уже прежде протестовавшихъ противъ самой идеи переговоровъ повторила всѣ свои возраженія. Новыхъ словъ они не нашли. Идеологія ихъ всѣмъ извѣстна, какъ извѣстно и то, что они находятся въ незначительномъ меньшинствѣ. Знаменательною рѣчью въ Палатѣ и, пожалуй, единственно знаменательною была рѣчь Бонаръ Лоу, впервые появившагося въ Вестминстерѣ послѣ продолжительной болѣзни. Знаменательна она была потому, что выраженіемъ одобренія соглашенію бывшій лидеръ уніонистской партіи «выбилъ дно» какъ выражаются англичане, изъ подъ пламеннаго и рѣзкаго протеста Лорда Карсона въ Палатѣ Лордовъ. Лордъ Карсонъ — впервые выступилъ въ Палатѣ Лордовъ. Какъ Сэръ Эдуардъ Карсонъ, онъ имѣетъ едва ли не всеевропейскую извѣстность въ качествѣ «короля» англійскихъ адвокатовъ, человѣка, обладающаго совершено исключительнымъ даромъ краснорѣчія. Сарказмъ, злобная, жестокая насмѣшка, умѣніе находить самыя жгучія слова для клеймѣнія того, на кого направлены стрѣлы его уничтожающаго слова — всѣ эти отличительныя черты Карсона какъ адвоката и какъ члена Палаты Общинъ, въ которой онъ много лѣтъ былъ лидеромъ отъ Ульстера, были не только всѣ на лицо въ его первой рѣчи въ Палатѣ Лордовъ, но проявились съ исключительною яркостью. Свидѣтели говорятъ, что подъ градомъ презрительныхъ и страстныхъ упрековъ въ предательствѣ Ульстера и въ капитуляціи передъ убійцами, направленныхъ главнымъ образомъ противъ Лорда Керзона, какъ лидера Палаты Лордовъ, послѣдній вертѣлся, какъ бѣсъ передъ заутреней. Въ рѣчи Карсона нашла себѣ полное и краснорѣчивое выраженіе идеологія тѣхъ, кто считаетъ, что покупать умиротвореніе Ирландіи цѣною превращенія ея въ фактически независимое «Владѣніе» (Dominion) и увода англійскихъ войскъ, до сихъ поръ защищавшихъ ирландскихъ націоналистовъ отъ преслѣдованія синфейна есть расчлененіе Имперіи. Слушая или читая рѣчь Карсона, всякій англичанинъ втайнѣ соглашается съ его аргументаціей. Но Бонаръ Лоу, котораго никакъ нельзя заподозрить въ желаніи «предать» Имперію или Ульстеръ, отвѣчаетъ: «соглашеніе надо одобрить, потому что другого выхода нѣтъ». Благородныя чувства надо чуточку запрятать. и считаться съ реальною дѣйствительностью.

Неотвязно мелькаетъ въ мысляхъ одно отвратительное слово: «Принкипо». Тоже вѣдь было не Богъ вѣстъ какъ благородно и не Богъ вѣстъ какъ лестно предлагать жертвамъ убійцъ идти на сговоръ съ палачами. А вѣдь предложили тоже потому, что не видѣли другого исхода.

Съ нашей точки зрѣнія заключеніе Ирландскаго соглашенія имѣетъ хотя и косвенный, но весьма жгучій интересъ потому, что снимается съ первой очереди вопросъ, до разрѣшенія котораго не было времени для обсужденія другихъ первостепенно важныхъ международныхъ вопросовъ, и въ томъ числѣ вопроса русскаго.